

Михаил ДАНКОВ,
Диана ПРОЦ
г. Петрозаводск

ТАЙНА ОЛОНЕЦКОЙ ВАЛЮТЫ 1918 ГОДА. ДЕРЗКИЙ ПРОЕКТ БОЛЬШЕВИКОВ

(По материалам Национального музея Республики Карелия)

Секреты музейной рукописи

Читателю предлагается оценить интригующий и для многих неожиданный эпизод в истории Советской Карелии, связанный с идеей эмиссии кредитных денежных билетов. Тираж образцов олонецких купюр увидел свет весной 1918 года в петрозаводской типографии Мурманской железной дороги. Парадоксально, но образцы раритетных олонецких банкнот, являясь материальным свидетельством революционной эпохи, смогли чудом сохраниться в собрании Национального музея Республики Карелия. Сведения об олонецких деньгах, безусловно, вызывают обостренное любопытство у серьезных историков, музейных работников, коллекционеров, сотрудников банка и, конечно, у всех современников.

Впервые вопрос, связанный с изучением неудачного тиража олонецких денег, возник по горячим следам в 1920-х годах прошлого столетия. Уже тогда многое вызывало сомнения, а вихрь истории умело заметал и путал следы. Однако хранители Национального музея Карелии смогли уберечь не только образцы купюр, но и важные документы, включая редкий плакат «На что расходовались деньги при царе...» и почти неизвестную и, к сожалению, невостребованную рукопись «История бон Олонецкой губернии».

Речь идет о коллективном исследовании 1926–1928 гг., щепетильно выполненном членами Карельского отдела Всероссийского общества филателистов А.П.Подкопаевым, П.И.Буткевичем, П.Н.Савиновым, Д.Б.Ивановым и С.А.Николаевым.

Через десятилетия в 1971 г. журнал «Советский коллекционер» за авторством одного П.И. Буткевича опубликовал статью «Олонецкие бонны», которая оказалась одним из ранних «списков» хранящейся в Национальном музее работы. Известно, что в 1928 г. историк П.Буткевич с семьей, прихватив домашний архив, перебрался в Ленинград и принял должность заместителя директора Государственного музея революции, созданного в октябре 1919 г., сейчас Музея политической истории России.

Статью в московский ежегодник передали Валентина Петровна, дочь П.И. Буткевича, и М.Н.Иванов. Если сравнить петрозаводскую рукопись (машинопись) и публикацию в «Советском коллекционере», напрашивается вывод, что в научном архиве НМРК находится более совершенный, стилистически чистый и полный вариант коллективного исследования.

Текст работы в Петрозаводске оказался случайно. В письме членам Карельского отдела ВОФ Петр Буткевич 19 августа 1929 г. сообщал: «Посылаю один экземпляр рукописи для хранения в библиотеке отдела» и прибавил: «Но когда этому очерку суждено будет увидеть свет, не знаю».

Наше исследование об олонецких денежных купюрах во многом построено на тексте работы, сохранившейся в Петрозаводске.

Как все начиналось

На протяжении десятилетий хранители Национального музея Республики Карелия среди редких документальных свидетельств о тяжелом времени Гражданской войны бережно пестуют уникальную коллекцию олонецких кредитных билетов. В собрании музея находятся полихромные односторонние купоны с номиналом 1, 5, 10, 25 рублей с надписью «ОБРАЗЕЦ», выполненной на пишущей машинке через темно-серую копирку, и готовая к реальному финансовому обороту двухсторонняя купюра достоинством 100 рублей.

Революционные события 1917 г. и завершающаяся Первая мировая война создали политические и экономические трудности, которые существенно деформировали экономику Олонецкого края.

В начале зимы 1918 г. в Государственном банке и казначействах губернии возник острый дефицит денежных средств, который заморозил хозяйственное развитие края и затруднил завершение строительства Мурманской железной дороги. «Денежный голод» вынудил новый состав Олонецкого губернского исполнительного комитета Совета крестьянских, рабочих и солдатских

депутатов во главе с большевиком В.М.Парфеновым утвердить непростое решение о денежной «местной эмиссии» в Петрозаводске.

«Оренбургские купюры» и «Архангельские моржовки»

В это время в Петрограде народный комиссар Почт и телеграфов, левый эсер П.П. Прошьян, специальным циркуляром запретил «оплату корреспонденций, переводов и прочее» самостийными деньгами.

Первыми под раздачу попали «Оренбургские купюры», выпущенные атаманом белого казачества А.И. Дутовым. Чуть больше продержались экзотические «Архангельские деньги», названные в народе «моржовками» из-за изображения на них белого медведя и моржа на фоне северного сияния и ледяных торосов. Банкноты номиналом 3, 5, 10 и 25 рублей стали печатать 25 февраля 1918 г. в петроградской типографии «Голике и Вильборг» по эскизам известного художника С.В. Чехонина, члена объединения «Мир искусства».

В январе 1918 г. исполнительный комитет Олонецкого совдепа решил, что запрет на периферийную эмиссию денег, связанный с сепаратизмом и контрреволюционностью, не касается территории Олонецкой губернии, власть в которой стоит «на платформе народных комиссаров», и поручил финансовой комиссии начать «подготовительные действия вплоть до приступа печатания бон».

Командировка в Петроград комиссара банка К.В. Алмазова

Тем не менее петрозаводские большевики подстраховались и решили отправить в Петроград «делегата от Совдепа и Финансовой комиссии» комиссара Петрозаводского отделения Государственного банка К.В. Алмазова, который имел на руках постановление об «отсутствии препятствий к выпуску» олонецких денег.

Фигура члена исполнительного комитета К.Алмазова на политическом небосклоне губернии была неоднозначной, но яркой. Он прославился поэтическим сборником патриотических стихотворений «Великая война», провозгласив: «Пусть знает мир, что русский флаг в руках великого народа». К тому же он был лидером Петрозаводской организации партии левых социалистов-революционеров и 2 ноября 1917 г. в резолюции о «текущем моменте в связи с захватом власти большевиками» при-

зывает население губернии не признавать новое правительство и «ему не подчиняется». И все-таки именно К. Алмазов 19 января 1918 г. выехал в революционный Петроград и через три дня встретился с Г. Л. Пятаковым – главным комиссаром Народно-го банка РСФСР, который в РКП(б) возглавлял фракцию «левых коммунистов».

Этапы эмиссии олонецких кредитных билетов

Вернувшись в Петрозаводск, комиссар представил материалы, позволяющие начать выпуск «разменных знаков с согласия Совнаркома», и вскоре «честь имел доложить», что банк принимает на себя «выпуск разменных знаков в купюрах: один, три, пять, десять и двадцать пять рублей», которые должны использоваться только на территории Олонецкой губернии.

Однако резолюция «утвердить вопрос о выпуске купонов в 1, 3, 5, 10 и 25 рублей» была подготовлена позже 15 февраля 1918 г., при этом купюру достоинством 3 рубля было решено не выпускать, и она была заменена казначейским билетом в 100 рублей. Тогда же, учитывая «общий денежный кризис» в крае и завершая предварительную подготовку тиража, власть оповестила жителей «об обязательности приема олонечских кредитных билетов наравне с государственными». При этом для достройки Мурманской железной дороги через комиссара финансов тов. Алмазова в Госбанке был получен немалый федеральный транш в 10 000 000 рублей.

В очередной раз вопрос «о выпуске бон от имени исполнительного комитета» подняли 19 марта 1918 г. Тогда же усилиями расторопного К. Алмазова была распущена финансовая комиссия при Петрозаводском отделении Госбанка, а ее денежные накопления переведены на текущий счет Олонецкого губернского комиссара финансов. Через несколько дней, 22 марта, К. В. Алмазов вновь заявил о необходимости срочно выпустить казначейские билеты, которые обязаны превратиться в «средство политической пропаганды» для «укрепления Советской власти».

Художник и гравер-литограф И. Королев

С этой целью комиссар банка потребовал немедленно начать переговоры «с приглашенными в Петрозаводск специалистами». В том числе имеется в виду не столь известный в художественном мире гравер-литограф И. Королев, который с охотой взялся разрабатывать эскизы оло-

нечких денег и вскоре приступил к переводу лицевых изображений купюр на литографические камни. Обстоятельства и детали начинания сегодня не во всем понятны. Во всяком случае, дело «О выпуске олонечских бон», способное расшифровать ситуацию с мастером-художником, составленное комиссаром Госбанка К. Алмазовым, переданное в Карельский архив уже в 1920-х гг., авторам рукописи «История бон Олонецкой губернии» найти не удалось. Однако в отписке в Олонецкий губернский комиссариат финансов сохранилась информация, что «за изготовление гравюры литографу Королеву» 17 мая 1918 г. была выдана за № 49/46 «ассигновка», иначе говоря, выплачен гонорар в размере 1710 рублей.

Плакат

«На что расходовались деньги при царе...»

Сегодня нам неясно, связано ли денежное вознаграждение с созданием эскизов олонечских бон. Но отметим любопытный факт: в фондах НМРК, в собрании «печатная продукция», бережно сохраняется полихромный плакат «На что расходовались деньги при царе. На что расходует деньги в Олонецкой губернии Советская власть», помеченный как «Приложение к общегубернской смете на 1918 год».

Автором раритетного пропагандистского листа, изданного финансовым отделом при Олонецком губисполкоме, как и эскизов олонечских купюр, стал тот самый малоизвестный художник И. Королев. Любопытно, что плакат, созданный по инициативе губернского комиссара финансов М. Яковлева, как и олонечские бонны, печатался в типографии Управления Мурманской железной дороги, которая располагалась в Петрозаводске на Святнаволоцкой улице – современном проспекте Ленина.

Сюжет «самочинного завладения спиртом»

Образцы кредитных билетов стали печатать на новом оборудовании после решения Губернского исполнительного комитета от 23 апреля 1918 г. Для защиты олонечских денег была избрана «комиссия по контролю» в составе «т. Каратяева, Сазонова, Абакшина». Тогда же произошел непредвиденный конфликт, сегодня похожий на анекдот, который возник между типографией и «заведующим печатания». Исторический казус якобы связан с тем, что типография «самочинно завладела спиртом», который предназначался для эмиссии бон. Потребовалось

Бона. Сто рублей. Кредитный билет Олонейской губернии. 1918 г. 15,7 x 9,6. КГМ 34788/1,2

Бона. Десять рублей. Кредитный билет Олонейской губернии. 1918 г. 13,3 x 8,0. КГМ 34790/1,2

Бона. Двадцать пять рублей. Кредитный билет Олонейской губернии. 1918 г. 13,3 x 8,0. КГМ 34789/1,2

Бона. Пять рублей. Кредитный билет Олонейской губернии (оборотная сторона). 1918 г. 13,3 x 8,0. КГМ 34791/1

Бона. Один рубль. Кредитный билет Олонейской губернии (оборотная сторона). 1918 г. 13,3 x 8,0. КГМ 34792/1

срочное вмешательство губернского исполнительного комитета, принявшего резолюцию «о конфискации спирта, находящегося в типографии Мурманской ж.д.». Спор кое-как утих, но большевики дали руководству письменное обещание «самостоятельно возбудить ходатайство» о выделении типографии новой порции спирта.

Тираж остановить, литографические камни ликвидировать

После изготовления литографических матриц, в мае-июне 1918 г., наконец-то реально запустили процесс печати олонецких кредитных билетов. С этой целью для постоянного наблюдения от Олонецкого губернского революционного исполнительного комитета 24 июля выбрали трех представителей РКП(б) и «тов. Малышева».

Технология изготовления банкнот требовала аккуратности, внимания и значительного времени. Ведь оттиск каждой купюры проводился не единым типографским листом, а отдельно, в несколько приемов. Сначала печаталась сетка, затем рисунки и виньетки одной краской и, наконец, текстовые строки другим цветом. Чтобы ускорить эмиссию, К. В. Алмазов запросил у Олонецкого ГИКа «выдать 6000 руб.» на поездку в Москву «по делам кредиток», однако результат командировки нам неизвестен.

Между тем печать олонецкой валюты была неожиданно сорвана. Уже 29 июля 1918 г. губернский комиссар финансов М. Яковлев своей волей, без видимых причин неожиданно потребовал приостановить печать «специальных олонецких губернских кредитных билетов-бон». Одновременно он заявил, что в Петрозаводском отделении народного банка находится достаточный рублевый запас. Очевидно, это мутное обстоятельство оказалось основной причиной «зарубить» выпуск олонецких денег. Типография железной дороги обязывалась все материалы, подготовленные к тиражу, передать на хранение в Губернское казначейство, а пробные оттиски гравировок ликвидировать в присутствии представителей власти.

Удивительно, но многое сохранилось...

Однако, как вспоминал председатель ликвидационной комиссии Пухов, клише, специальная бумага и литографические камни со стертой гравировкой остались в распоряжении типографии Мурманской железной дороги.

В конце июля 1918 г. по описи они были перенесены в кладовую почтовой телеграфной конторы, располагавшейся в центре Мариинской улице, ныне пр. К. Маркса.

В то же время официальные документы не проясняют запутанную ситуацию с общим тиражом и тем более не дают ответ, связанный с количеством уничтоженных олонецких банкнот. Однако укажем немаловажное свидетельство члена Президиума Карельского отдела ВОФ П. Н. Савинова и одного из авторов труда «История бон Олонецкой губернии». Якобы в 1922 г. в рабочем кабинете К. В. Алмазова был обнаружен «целый шкаф олонецких бон», которые при свидетелях «в печи все были сожжены». Лишь несколько купюр члены комиссии решились взять себе на память. Музейная рукопись «История бон Олонецкой губернии» отмечает, что летом 1926 г. во «дворе б. конторы Госбанка» был найден целый блок кредитных билетов, листы типографской бумаги и, как оказалось, не уничтоженные литографические камни. Тогда же в «Карельский центр-архив Петрозаводска» передали восемь литографских камней, среди которых один оказался поврежденным «с неполным рисунком», и 171 лист специальной «хорошей и плотной» бумаги, которая весной 1918 г. предназначалась для тиража олонецких купюр. Размер листа «бледно-голубоватого оттиска» равнялся «57,2 x 45 сантиметрам», а «плотность 0,060».

Интересно, что денежная бумага не имела каких-либо водяных знаков или «фабричной марки в форме филигранов». К сожалению, современное местонахождение артефактов, связанных с выпуском олонецкой валюты, обнаруженных в 1926 г., нам неизвестно.

Половодье цвета олонецких банкнот

И все-таки лишь в собрании Национального музея республики непостижимым образом сохранилась вся линейка образцов кредитных билетов 1918 г. Размер рамок «олончанок» достоинством в 1, 5, 10 и 25 рублей составляет 13,3 x 8,0 см, соответственно, рамка купюры в 100 рублей – в пределах 15,7 x 9,6 см.

Попытаемся описать цветовую гамму олонецких купюр, которая действительно отличается половодьем красок. Лицевая сторона купюры «1 рубль» имеет желтый цвет, виньетка – коричневый, а оборот – темно-желтый фон.

Колер лицевой стороны бонны «5 рублей» голубой, внутри виньетки – сиреневый, на обороте – яр-

ко-голубой, хотя виньетка имеет светло-коричневый цвет. Лицевая сторона денежного знака «10 рублей» имеет розовый цвет, виньетка обладает оранжевым колером, оборот – светло-коричневым, с розовой виньеткой. Банкнота «25 рублей» имеет светло-оливковый цвет, а на обороте фон серо-сиреневый, с розовой виньеткой.

Единственная купюра в полном смысле слова «100 рублей» на лицевой стороне имеет светло-коричневый фон и темно-сиреневое пространство виньетки. На обороте казначейский билет окрашен в светло-коричневый цвет, с темно-коричневым колером виньетки.

На всех сохранившихся в Национальном музее экземплярах купонов в верхних углах находится цифра номинала, в центре в лавровом венке – герб Олонецкой губернии и надпись в три строки с достоинством билета, а в нижних углах год эмиссии «1918».

Любопытно, что тексты на банкнотах даны в старой орфографии и, кроме точек, не имеют знаков препинания.

Послесловие

История распорядилась так, что олонецкие кредитные билеты, приравненные к денежным знакам большевистской России, остались за бортом времени. Банкноты не попали в живой оборот, но факт предполагаемой эмиссии, конечно, возбуждает исследовательский интерес. Попытка печати провинциальной валюты позволяет шире представить революционное время и сюжеты финансовых новаций советской власти на олонецкой земле.

Михаил Юрьевич ДАНКОВ –

руководитель исследовательского проекта «Осударева дорога».

Автор 275 научных исследований

по истории и культуре Русского Севера.

Лауреат литературной премии журнала «Север» за 2016 г.,

лауреат Всероссийской историко-литературной премии

«Александр Невский» в 2016 г.

Действительный член Русского Географического общества,

член Ассоциации работников «Музеи России»,

член Союза дизайнеров России.

Заслуженный работник культуры Республики Карелия.

Диана Анатольевна ПРОЦ

окончила исторический факультет

Петрозаводского государственного университета,

кафедру архивоведения

и специальных исторических дисциплин,

научный сотрудник

Национального музея Республики Карелия,

хранитель фонда «Письменные источники».

Автор более 30 публикаций

в научных изданиях России,

включая журнал «Север».